

DOI: 10.25178/nit.2024.4.4

Статья

Гендерная проблематика в тувинском Интернет-дискурсе

Тамара Г. Боргоякова

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, Российская Федерация,

Алимаа П. Лопсан

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье анализируются константы, трансформации и проблемные зоны гендерных отношений в Республике Тыва, выявляемые в тувиноязычном Интернете. Материалами для анализа выступили тексты постов и их обсуждений в рамках пяти сообществ в социальной сети «ВКонтакте», а также интернет-версии статей республиканской газеты «Шын» (на тувинском языке) и для сравнения — «Тувинской правды» (на русском языке).

Определены наиболее актуальные вопросы и ориентации гендерной культуры в «живой» репрезентации современных носителей тувинского языка. Выявлены тенденции трансформации гендерных ролей в противоречивом соотношении с сохранностью традиционных представлений о социальных отношениях пола в тувинской традиционной культуре. Реализация принципов гендерного равенства отражена в дискурсивных практиках о тувинских женщинах — финансово независимых, самодостаточных, обеспечивающих себя и свою семью, и мужчинах, принимающих современную гендерную культуру, основанную на социальном равноправии полов. Повышение социального статуса женщин, их профессиональных и деловых успехов не изменило устойчивость стереотипных представлений о гендерной иерархии и закреплённости преимущественно за женщинами домашних обязанностей по уборке, уходу за детьми, приготовлению пищи и т. д. Проблемные зоны брачно-семейных отношений связаны с алкоголизмом, абьюзом, отсутствием материального достатка, склонностью к иждивенчеству и неверности.

литературную

и разговорную формы современного тувинского языка. К заметным особенностям тувинского дискурса социальных сетей относится активное присутствие ненормативной лексики. В официальном сегменте СМИ республики выявлена большая степень идеализации традиционных образов мужчины и женщины и их гендерных ролей в газете «Шын» и более высокий уровень критического освещения гендерных отношений в сочетании с доминированием позитивной репрезентации успешных мужчин и женщин Республики Тыва в «Тувинской правде».

Ключевые слова: тувинский язык; гендерная роль; гендерный стереотип; интернет дискурс; социальная сеть; тувинцы; Республика Тыва

Для цитирования:

Боргоякова Т. Г., Лопсан А. П. Гендерная проблематика в тувинском Интернет-дискурсе // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 46-60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.4>

Боргоякова Тамара Герасимовна — доктор филологических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 92, каб. 306. Эл. адрес: tamarabee@mail.ru

Лопсан Алимаа Партизановна — старший преподаватель кафедры иностранных языков Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. М. Сата, 9. Эл. адрес: lopsan121286@mail.ru

Gender issues in the Tuvan Internet Discourse

Tamara G. Borgoiakova

Katanov Khakass State University, Russian Federation,

Alimaa P. Lopsan

Tuvan State University, Russian Federation

The article analyzes the constants, transformations and problem areas of gender relations in the Republic of Tuva, identified on the Tuvan-language Internet. The materials for the analysis were the texts of posts and their discussions within the framework of five communities on the VKontakte social network, as well as online versions of articles by the republican newspaper “Shyn” (in Tuvan) and for comparison “Tuvinskaya Pravda” / “Tuvan Truth” (in Russian).

The most pressing issues and orientations of gender culture in the “living” representation of modern native speakers of the Tuvan language are identified. The tendencies of transformation of gender roles in a contradictory relationship with the preservation of traditional ideas about the social relations of gender in Tuvan traditional culture are revealed. The implementation of the principles of gender equality is reflected in discursive practices about Tuvan women — financially independent, self-sufficient, providing for themselves and their families, and men adopting a modern gender culture based on social equality of the sexes. The increase in the social status of women, their professional and business success has not changed the stability of stereotypical ideas about gender hierarchy and the assignment of household duties mainly to women for cleaning, childcare, cooking, etc. Problem areas of marital and family relations are associated with alcoholism, abuse, lack of material wealth, a tendency to dependency and infidelity.

The lexical and stylistic features of different types of discourse, including literary and colloquial forms of the modern Tuvan language, are revealed. Notable features of Tuvan social media discourse include the active presence of profanity. The official segment of the republic’s media revealed a higher degree of idealization of traditional images of men and women and their gender roles in the newspaper “Shyn” and a higher level of critical coverage of gender relations, combined with the dominance of a positive representation of successful men and women of the Republic of Tuva in “Tuvinskaya Pravda”.

Keywords: *Tuvan language; gender role; gender stereotype; Internet discourse; social network; Tuvans; Republic of Tuva*

For citation:

Borgoiakova T. G. and Lopsan A. P. Gender issues in the Tuvan Internet Discourse. *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 46-60. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.4>

BORGOIAKOVA, Tamara Gerasimovna, Doctor of Philology, Professor, Head, Research Institute of Humanities and Sayan-Altai Turkology, Professor, Department of Foreign Linguistics and Theory of Language, Katanov Khakass State University. Postal address: 92 Lenina St., 655017, Abakan, Russian Federation. E-mail: tamarabee@mail.ru

LOPSAN, Alimaa Partizanovna, Senior teacher, Department of the Foreign languages, Tuvan State University. Postal address: 9 M. Sata St., 667000, Kyzyl, Russian Federation. E-mail: lopsan121286@mail.ru

ORCID: 0009-0003-2376-4230

Введение

Спектр национальных пониманий мира включает поворот представлений о человеке вообще, основанный на познании Инварианта, который не дается нам в прямой экспликации и добираться до него приходится косвенным путем — через варианты в опыте конкретных народов (Гачев, 1998). Современные лингвистические исследования включают инвариантность гендерных отношений и ролей в его проявлениях, обусловленных традиционными стереотипами, социально-экономическими и политическими реалиями жизни каждого этноса.

Цель статьи — выявить константы, трансформации и проблемные зоны гендерных отношений в их вербальной экспликации на материале современного тувиноязычного сегмента Интернет-дискурса. Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи: а) определить наиболее актуальные вопросы и ориентации гендерной культуры в «живой» репрезентации современных носителей тувинского языка; в) провести аксиологическую оценку тематической экспликации гендерного вопроса в дискурсе социальных сетей (посты, комментарии) и электронных версий печатных СМИ Республики Тыва; г) выявить лексические и стилистические особенности разных типов дискурса, включая литературную и разговорную формы современного тувинского языка.

Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления социокультурной детерминированности и направленности трансформации гендерных отношений, выявления личностного и эмоционального видения проблем и событий в тувинском виртуальном пространстве. Новизна исследования заключается в обращении к функциональной стороне и вербальной репрезентации гендерного аспекта социальной жизни социума в современном контексте нормативной (не)стабильности тувинского языка. Следует также отметить, что проблематика семейно-личностных отношений в гендерном аспекте до сих пор не становилась объектом научного исследования в сегменте тувинского виртуального пространства несмотря на то, что тувинский язык является активным языком коммуникации различных информационных сайтов, социальных сетей, мессенджеров, веб-сервисов, мобильных приложений и обладает достаточно высоким рейтингом цифровой витальности (Ондар, Донгак, Монгуш, 2023). Ч. К. Ламажаа также рассматривает сеть как «новое пространство» для виртуального функционирования социальной культуры тувинцев (Ламажаа, 2021: 115).

Материалом исследования послужили тексты постов на тувинском языке, посвященных гендерной проблематике и их обсуждений в рамках пяти сообществ в популярной российской социальной сети «ВКонтакте», в целом составляющие около 3500 единиц. Использован комплекс методов сравнительного и статистического анализа банка данных, сформированного методом сплошной выборки за последние пять лет (с 2020 по 2024 гг.). Базовыми примерами для анализа и выводов послужили тексты постов Интернет-дискурса, получившие максимальную плотность откликов и обсуждений. Другой источник эмпирического материала представлен интернет-версиями республиканской газеты «Шын» — 1047 публикаций. Для контрастивного анализа тематики и аксиологической оценки гендерных отношений дополнительно использован материал республиканской газеты «Тувинская правда», выходящей на русском языке — 953 единицы.

Гендерная картина мира

Понятие гендера (от англ. *gender* 'род') в русском языке раскрывается с помощью фразы «социальные отношения пола» или социально закрепленное разделение ролей на «мужские» и «женские» (Айвазова, 1997: 19). Именно такое определение оказало влияние на использование термина гендер в российском научном дискурсе (Воронина, 1997; Кирилина, 2005). А. В. Кирилина удачно определяет социокультурно маркированные установки мужчин и женщин, вербально закреплённые в языке, гендерной картиной мира (Кирилина, 2000).

Перевод анализа отношений пола с биологического уровня на социальный имел колоссальное значение. Он привел к изменению представления «о самом содержании демократии», расширил ее горизонты и заставил увидеть «многоликость, многогранность, пестроту социального пространства», которое держит в напряжении и самый древний конфликт — между женщиной и мужчиной» ... (Айвазова, 1997: 19). Исследуя его историю и предлагая пути разрешения, Симона де Бовуар в заключении своей знаменитой книги, вышедшей в 1949 г., приводит мнение К. Маркса о том, что *отношение мужчины к женщине* является «прямым, естественным, необходимым отношением человека к человеку», из характера которого становится ясным, до какой степени он воспринимает «самого себя

как *представителя рода*, как человека..., а также собственный вывод о том, что ... для достижения «торжества царства свободы» необходимо «в числе прочего мужчине и женщине возвыситься над своими естественными различиями и заключить между собой подлинно братский союз» (Бовуар, 1997: 806–807; курсив источника. — Авт.).

Тем не менее, в современной гендерной картине мира сохраняется актуальность проблем социальной иерархии между полами, как и их обусловленность вариантами социокультурных, исторических, политических и экономических отношений в их национально-региональных вариациях.

В тувиноведении исследование отдельных фрагментов гендерной картины мира тувинцев в последние годы стало объектом внимания исследователей разных областей научного знания, включая феминистское направление, дополняющее и сосуществующее с двумя другими — этнографическим и социальным (Ламажаа, Майны, 2021). Различные аспекты гендерной проблематики представлены историографическими, историко-культурологическими, социологическими и лингвистическими работами с вниманием к комплексу проблем «женского» социального угнетения (Забелина, 2010: 5), трансформации традиционного распределения ролей мужчин и женщин (Анайбан, 2005, 2021; Кужугет, 2016: 148–158; Анжиганова, Ак-Лама, 2016; Ламажаа, Майны, 2021; Натсак, 2022; 2023); гендерных различий в адаптивных стратегиях к условиям регионального рынка труда (Натсак, Балакина, 2024), выявлению традиционных гендерных стереотипов и патриархальных установок на материале тувинского паремиологического и фразеологического фонда (Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020; Варламова и др., 2023).

В то же время недостаточно изученными остаются «основные факторы, “работающие” не на ожидаемое улучшение, а наоборот, на ухудшение положения женщин на местах» (Анайбан, 2021: 37). Это связано с тем, что, по мнению Г. Ф. Балакиной, «процесс сглаживания полоролевого неравенства, осуществлявшийся в России в течение последнего столетия, в настоящее время, к сожалению, в стране в целом и в ее регионах в частности, в том числе и в Туве, приостановлен. Социально-экономический статус женщин в период реформ понизился, создавая тем самым предпосылки для мужского доминирования» (Балакина, 1999: 36). Кроме того, на развитие гендерных отношений влияет существующее противоречие между «производственной активностью женщин и их семейной ролью, а также консервативными пережитками прошлого»¹, с одной стороны, и «интенсивными процессами повышения общественного статуса женщин, усиления их роли в производственной и культурной жизни республики»² — с другой. Ученые отмечают, что негативные явления в жизни женщин, связанные с реформами, проявились также и в семейно-личностных отношениях, в том числе с учетом этнических особенностей социальных функций женщин в постсоветских Туве и Хакасии (Анайбан, 2005).

Таким образом, можно утверждать, что в тувиноведении вопросы гендерной (не)справедливости относятся к актуальным направлениям научного поиска, раскрывающим особенности динамики и противоречивости данных процессов в историческом и национально-региональном контексте.

Гендерные отношения в тувинском сегменте социальных сетей

Дискурсивное пространство, сфокусированное на гендерной проблематике, активно представлено в тувинском интернет-сегменте практически в режиме реального времени. Так, в социальной сети «ВКонтакте» функционирует пять тувинских сообществ³, в названиях и (или) контенте которых присутствует активный интерес к проблемам гендерных отношений.

¹ Доржу З. Ю. Социальное положение женщин в Республике Тува. История и современность (1921–1993 гг.): автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 1993. С. 38.

² Там же.

³ Сообщество «Тувинские обсуждения кому за 30 и более» [Электронный ресурс] // Вконтакте. «Тувинские обсуждения кому за 30 и более». URL: https://vk.com/tuva_komu_za_30 (дата обращения: 28.02.2024); сообщество «Женская группа. Тыва. (1)» [Электронный ресурс] // Вконтакте. «Женская группа. Тыва. (1)». URL: <https://vk.com/17womenssecrets> (дата обращения: 28.02.2024); сообщество «Женская группа. Тыва (2)» [Электронный ресурс] // Вконтакте. «Женская группа. Тыва (2)». URL: https://vk.com/tu_va__17 (дата обращения: 28.02.2024); сообщество «Откровения жены. Тыва 18+» [Электронный ресурс] // Вконтакте. «Откровения жены. Тыва 18+». URL: https://vk.com/otkroveniya_zheny_17 (дата обращения: 28.02.2024); сообщество «Чоннун Оолдары (Сыновья Народа)» [Электронный ресурс] // Вконтакте. «Чоннун Оолдары (Сыновья Народа)». URL: <https://vk.com/chonnungooldary> (дата обращения: 28.02.2024).

К ним относятся такие группы как:

- «Тувинские обсуждения кому за 30 и более» — около 150 тысяч подписчиков,
- «Женская группа. Тыва. (1)» — более 124 тысяч подписчиков,
- «Женская группа. Тыва (2)» — около 26 тысяч подписчиков,
- «Откровения жены. Тыва 18+» — 32 тысяч подписчиков,
- «Чоннуң Оолдары (Сыновья Народа)» — 69 тысяч подписчиков.

Названия групп представлены на русском языке, однако языком общения является преимущественно тувинский язык. Как видно из названий, только в одной группе обозначен возрастной «ценз», в трех фокус внимания сосредоточен на женской проблематике и лишь одна группа содержит «мужской» маркер — «сыновья».

Анализ тематической направленности дискурсивных практик участников указанных групп позволяет выделить наиболее актуальные смысловые блоки. Критерием для их формирования послужила популярность материалов среди участников, определяемая количеством комментариев, лайков/дизлайков, репостов. Следует отметить как их определенную корреляцию с проблематикой официальных газетных интернет-публикаций, так и заметное отличие от них личностно эмоциональным восприятием и стилистическим разнообразием, в значительно большей степени отражающим особенности живой разговорной речи современных тувинцев. Несмотря на разнообразие круга обсуждаемых вопросов, максимальное внимание в них — эксплицитно и имплицитно — занимает тема алкоголизма и его негативного влияния на состояние брачно-семейных отношений, составляя более 50% в общей тематике основных тематических блоков (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, в структуре укрупненных тем обсуждения гендерных отношений проблемы брачно-семейных отношений (23%) в корреляции с трансформацией гендерных ролей (16%) составляют почти 40%.

Таблица 1. Структура гендерной проблематики в тувинском сегменте социальной сети «VK», в %
Table 1. The structure of gender issues in the Tuvan segment of the VK social network, in %

№	Тематические блоки	Показатель, в %
1.	Проблемы алкоголизма	51
2.	Брачно-семейные отношения	23
3.	Трансформация традиционных представлений о статусе мужчины и женщины в семье и обществе	16
4.	Государственная социальная поддержка мужчин и женщин	10

В проблематике алкоголизма акцент сделан на его мужском варианте. Причем его наиболее активное обсуждение представлено в мужском сообществе «Чоннуң оолдары (Сыновья Народа)», составляя в нем 36,3%. По мнению одного из авторов указанной группы, фрагмент поста которого мы приводим ниже, мужской алкоголизм является единственным фактором всех бедствий тувинского народа, и отказ от него соответствовал бы его исконным традициям. Понимание мужчинами их ответственности перед семьей, близкими и народом в целом помогло бы избежать многих проблем.

Келир үе — элээр чоннарда. Сайзырал — элээр чонда. Эзирик чонну кым тоор чүвөл бодап-даа көрүңер даан. Арагадан ойталап, шеглээлиңер чонувус! Арага удур демнежиң туржуулуңар эрлер, бистер шимчевес болзувусса кым камгалаар тыва чонувусту. Бот-боттарывыска камныг боолулуңар. Өгбелеривистиң чаагай чараш дыкала ханы уткалыг чаңчылдарынче ээй көрнүүлүңер, сайзыралывыстың, хөгжүүрүвүстүң үндезин дазылы, дөзү олдуңар, эргим тыва чонувус!¹

Будущее — в трезвости народа. Развитие — в трезвом народе. На самом же деле, на пьяный народ никто не обратит внимание, он никому не нужен, одумайтесь. Давайте откажемся и воздержимся от алкоголя! Мужчины, давайте бороться против алкоголизма, если мы не будем двигаться в этом направлении, никто

¹ Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация авторов.

не защитит наш тувинский народ. Будем бережно относиться друг к другу. Давайте возвращаться к нашим глубоко значимым традициям предков, в этом кроется основа нашего развития, совершенствования, улучшения, дорогой наш тувинский народ!¹

Призыв к мужчинам в данной группе также содержится и в другом обращении:

Сүлдөңер бедик чорзун браттар (акылар) Улуг-Хем Шагаан-Арыгны арага тудуп чиир деп барды арагада эки чүве чок мында база көрүп тур бис, соксаар-дыр, эрлер, черле, каас чугаа чокка.

Да будет высоким ваш дух, братья. В центре Улуг-Хемского района Шагаан-Арыг очень много людей злоупотребляют алкоголем, каждый день пьяные ходят, как мы тоже здесь замечаем в алкоголе нет ничего хорошего, давайте мы, мужчины, прекратим, без всяких красивых разговоров.

Тема алкоголизма тесно связана с проблемой абьюзивных отношений в семье, о которых пишет участница группы «Тувинские обсуждения кому 30 и более»:

Мээң өөм ээзи мени сөөлгү үеде дыка, эттээр, согар, бажыңга эзирик келгеш-ле кылыр чүвези ол мени куду көөр, бастыр, ажы-төлүвүс база бар оларның мурнунга менче хол көдүрер, чеже-даа шыдажып турар мен, ажыл-төл дээш, ажы-төлүвүс база дыка хөй, оон дезип чоруур дээрге база болдунмас. Дерзиш, мелегейиш аажок, бажы багай, абьюзер. Та канчап чурттаар чүве билбес мен. Хүннүң-не эттедип, соктадып чоруурга берге-дир.

Мой муж в последнее время избивает, бьёт меня, приходит домой пьяным и начинает меня унижать, оскорблять, у нас и дети есть, несмотря на них, избивает меня, из-за детей долгое время терплю такое отношение, их у нас много, уйти от него тоже не получается. Он жестокий, очень глупый и у него с головой не всё в порядке, абьюзер. Я не знаю, как жить. Очень сложно, когда каждый день избивают и унижают.

Актуальная тема брачно-семейных отношений включает широкий спектр вопросов и проблем, среди которых можно выделить воспитание детей, насилие в семье, супружескую измену, разводы, решение бытовых и жилищных вопросов и т. д. Например:

Дыка хөй тыва ашактар өг-бүле культуразы хөй-кезиш билбес болгаш сагывайн турар. Тыва эр улустуң элээн кезиш кадайларынга, ажы-төлүнге ажыктыг кылыпкан чүвези-даа чок, халалыг тираннар бооп турар. Ажы-төлге үлегер-чижек-даа чок, азырашпас-даа, оон кедерезе хол дээп, эттээр.

Многие тувинские мужчины не знают и не соблюдают культуру семейной жизни. Довольно большая часть тувинских мужчин не приносит пользу семье: жёнам, детям, а становятся надоедливыми тиранами. Не показывают пример для своих детей, не кормят их, не обувают, более того, поднимают руку, бьют своих детей и жён;

Ашактардан бо айтырыгны салып көрейн. Кадайларыңарның карактарын көгертир берип алгаш катый кылаштаарындан ыятпас-тыр силер бе? Амгы үеде кадайларын эттээр, согар, үеннээр ашактар дыка хөй бооп турар. Эр улус канчап кыс улусче хол көдүрер боор.

Я задам этот вопрос мужчинам. Как вам не стыдно, избив своих жен до синяков, идти с ними вместе? В настоящее время очень много мужчин, которые избивают своих жён и плохо с ними обращаются. Как мужчины могут поднимать руки на женщин.

Приведенные примеры, вызвавшие живой отклик аудитории, свидетельствуют о солидарности участников групп независимо от гендерной дифференциации в признании актуальности проблемы алкоголизма и связанного с ним семейного абьюза.

Трансформации традиционных гендерных ролей

Следующая по частотности обсуждений тема отражает трансформации традиционных представлений тувинцев о статусе мужчины и женщины в семье и обществе. Традиционный образ мужчины добытчика, главы, защитника смещается в сторону иждивенческих интересов некоторых мужчин, которые ищут легких путей решения финансовых и жилищных проблем, пытаются найти состоятельных женщин для совместного проживания.

Приведем пример поста-иллюстрации, получившего наибольшее количество откликов, комментариев и репостов от женщин, которые высказали своё возмущение, в группе «Откровения жены. Тыва 18+»:

¹ Здесь и далее перевод А. П. Лопсан.

Бажың, машина, ажыл чок мен, ажылдаар-даа күзелим чок. Мени азырап шыдаптар кыс херек. Ажы-төлдүг-даа болза анаа боттарыңар-ла азырап шыдаар болзуңарза. Чедер-четпес акшалыг болзуңарза ийи дугаар ажылга ажылдаарыңга белен болур ужурлуг силер. Бо видеода ышкаш дорзук, чүзү-даа чок, чүнү-даа чедип албаан кадайларны мени чалчып бживезин диледим.

У меня нет ни машины, ни дома, ни работы, и нет желания работать. Мне нужна состоятельная девушка, которая будет меня содержать. Приветствуется наличие детей, если она сама в силах их воспитывать. Если у вас нет средств, чтобы обеспечить меня, прошу найти дополнительный заработок. Как на этом видео растрепанных прошу не беспокоить, не скандалить/буйствовать женщин, которые не реализовались в жизни.

Следующий пример из сообщества «Женская группа. Тыва. (1)» также иллюстрирует тип современного мужа, который не разделяет с женой время семейных обязанностей. В нем автор часть предложения в виде промежуточного вывода приводит на русском языке.

Мээң бо ашаам даң адар арай деп ажылыңче озалдап чеде бээр, хүнзээр, кезжээ келгеш чыда дүжер. Бир-ийи чыл ол-ла хевээр кассета, чаңгыс-даа сеткили-биле шала ширбип, мусор төп көрбээн. Дыштаныыр хүнүнде кижжи дыштаныыр чүве нян дээш чыда хүнзээр телефон көрүп... чаңгыс төлүңге чем безин хайындырып шыдапас, мени манап олурад. Оозун черде салып кааш телефон көрүп чыдар ((короче, ничего от него не дожدهшься. Өске улус, төрелдери, зштери дыка мактаар. Бодунга чүү-даа дээтпес, мен эвес мен ол кижжи буруулуг азы кижжи сен дээш деп калыр. Ачазы ындыг хевирлиг чорду, ажыл билбес, маңнап чоруп каар ажыл дээш. Хериминиң ишти ужас, эр кижжи бар чогу билдинмес.

Мой муж кое-как встает утром, с опозданием идёт на работу, потом после работы ноет, что устал и весь вечер лежит на диване. В течение года одно и то же продолжается, по дому вообще не помогает, не выносит мусор, не участвует в воспитании детей. Сказав, что в выходной день ему нужно отдыхать, он весь день лежит, смотрит всё время в телефон. Единственному ребенку даже еду приготовить не может, ждёт меня. Положив ребенка на пол, сам лежит, смотрит телефон ((короче, ничего от него не дожدهшься. Другие люди, родственники, друзья его очень хвалят. К себе не подпускает никого, винит постоянно других или меня. Говорят его отец такой, не умеет работать, убегает от работы. Во дворе просто ужас, неизвестно мужчина в доме есть или нет.

Что касается изменения статуса тувинской женщины в семье и обществе, то оно связано с появлением заметного количества женщин, самостоятельно и успешно решающих финансовые проблемы своей семьи, занимаясь собственным бизнесом. Об этом убедительно свидетельствуют и данные из рейтинга гендерного равенства среди регионов Российской Федерации¹ о том, что в Республике Тыва «самая высокая представленность женщин в предпринимательстве (40,3%)».

Приведем следующий пример из «Женской группы. Тыва (2)», где также содержится русская лексема:

Мээң бир эжим уруг бар ашаа чок апарган соонда, чаңгыс-даа ашактар-биле үеннеп, холбажып чорбаан, чааскаан чурттап чоруур. Ындыг херээженнерни хүндүлээр мен. Мээң эжим үен-даян, арачы ашактарже вообщее көрбес. Чааскаан чоргаар, шыырак, машина-балгаттыг, чурттап чоруур, шупту чүвени боду чедип алгаш, дыка эки ажылдыг, эртем-билиглиг. Ажы-төлүн, үш оглун ёзулуг угаанныг, эртем-билиглиг, кижжисиг кылдыр өстүрүп алган. Эр-Хей. Ам боду аянынг кылдыр алдынып, кеттиниң алган өске чурттап көрүп, аян-чоруктап чоруур.

У меня есть одна подруга, которая после смерти мужа, ни разу не связывалась с мужчинами, одна живет. Я уважаю таких женщин. Моя подруга вообще не смотрит на непорядочных, пьющих мужчин. Живет одна гордо, обеспеченно, имеет дом, машину, хорошую работу, образованная, всего добилась сама. Воспитала детей, трёх сыновей вырастила действительно умными, образованными и воспитанными людьми. Молодец. Сейчас она красиво, изящно одевается и путешествует по разным странам.

В то же время в посте участницы «Женской группы. Тыва (1)» содержится осуждение женщин за проявление самостоятельности, якобы провоцирующей безответственность мужчин:

Колдуунда эр улусту херээжен улус боттары-ла үрөп турар аан, орнунга акша ажылдап, проблемалар решаттап, бичии өпоялар кылып аар. Эр кижжи дээрге добытчик боор ужурлуг, черле генетически заложен аан, ам херээжен улус орнунга шупту чүүлдү кылып кааптар боор турар дин.

¹ Экспертами составлен рейтинг субъектов РФ по гендерному равенству [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2024, 7 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6560696> (дата обращения: 01.06.2024).

В основном, женщины сами ломают мужчин, всё делают за них, зарабатывают деньги, решают проблемы, делают их маленькими детьми. Мужчина должен быть добытчиком, в них генетически заложено, а женщины сейчас делают все работы в два раза больше.

Приведенные примеры реальных историй и мнений отражают трансформационные процессы, нарушающие константы традиционного понимания гендерных ролей в семейно-брачных отношениях в части обязанностей по материальному обеспечению семьи, ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми.

Аксиологические особенности публикаций

Следует отметить преобладание в публикациях негативной тональности с использованием соответствующей лексики, которая характеризует мужчин и связана с:

- пристрастием к спиртному: *арагага сундулуг* ‘страстный к алкогольному напитку’, *эзирик* ‘пьяный’, *мээзин төндүр ижипкен ашак* ‘муж, который пропил себе мозги’;
- неустойчивой психикой: *псих аарыг* ‘психически больной’, *изиг ханныг* ‘с горячей кровью’; *бажы багай* ‘с головой не всё в порядке’;
- отсутствием заработка: *акша эккелбес бажыңче* ‘не приносит домой деньги, не зарабатывает’;
- слабыми умственными способностями: *сээдең* ‘слабоумный’; *мелегей* ‘глупый’; *аамай* ‘бестолковый’, *мугулай* ‘тупоумный’;
- особенностями характера и поведения: *багай* ‘плохой’, *чалгаа* ‘ленивый’; *кортук* ‘трусливый’; *авыяастыг* ‘двуличный, лукавый’, *уйгужу* ‘сонливый’, *чудаңгы* ‘истощённый’, *чииртим* ‘омерзительный’, *багай кижизиттинген* ‘плохо воспитанный’.

В женских обсуждениях супружеских измен приводятся характеристики мужчин, усиленные сравнениями и метафорами:

- *ыт ышкаш ашак кадайлар соондан халып алган* ‘как собака постоянно бежит за женщинами’;
- *альфонс дег* ‘как альфонс’;
- *аза ашак* ‘как злой дух’;
- *бо тряпка ашак* ‘муж как тряпка’;
- *угааны (бажы) багай с*калар* ‘с головой не всё в порядке с*ки’;
- *фейк страницалыг ашак* ‘муж с фейковой страницей’;
- *кадайлар-биле ылчыңнашкан* ‘с женщинами кокетничает’;
- *бабник ашак* ‘муж бабник’.

Интересно отметить наличие, как и в приведенных выше цитатах, русских лексем, по-видимому, более ярко и точно отражающих суть конкретного явления или ассоциативного восприятия, включая заимствованные термины (*альфонс, фейк*).

В описаниях женщины/жены также заметное место занимают отрицательные характеристики их поведения и характера, из которых как вывод звучат фрагменты из мужских постов:

- *эки мерген угаанныг херээженнер бо шагда ховар* ‘в настоящее время мудрых, хороших женщин встречаются очень редко’;
- *Херээженнер буруулуг, олар бисти ынчач каапканнар, ашактарын хүндүлевес* ‘Это женщины виноваты, они сделали нас такими, не уважают своих мужчин’.

В большом перечне отзывов негативные акценты сделаны на:

- женском высокомерии *туразы улуг* ‘высокомерная’, *хөрээн соктап мен кончуг мен дээр* ‘петушится, говорит, что лучше всех’, *ашактар куду көөр* ‘унижающая мужчин’;
- пристрастии к выпивке *шыырак ижиптер* ‘злоупотребляющая алкоголем’, *арага ижер* ‘пьянствующая’, *эзирик* ‘пьяная’;
- алчности *акшага хоптак* ‘ненасытная к деньгам’, *азырадыкчы хөөннүг* ‘склонная к иждивенчеству’;
- отсутствию/дефиците моральных принципов *арын-нүүр чок* ‘бессовестная’, *өг-бүлелиг, ажы-төлдүг ашактар көгүдөр* ‘подговаривающая семейных и женатых мужчин’, *өг-бүле чара кирер* ‘разру-

шающая семью', улус *эптээр* 'избивающая людей', *буруулуг* 'виновная, преступная', *мегечи* 'лживая', *жажагай* 'злая, жестокая';

— оценке интеллекта, поведения и внутренних качеств *сээдең* 'слабоумная', *албыстыг* 'одержимая, сумасшедшая', *кара сагыштыг* 'злая, коварная', *каржы* 'грубая', *аас-дылдыг* 'скандальная', *чаппаа* 'льстивая' и др.

Отдельно можно выделить группу определений, связанных с ревностью и ворчливостью жен: *сүрүп-сүрүп хүннениир* 'яростно ревнивая', *эмин эрттир хыйланыр* 'слишком ворчливая', *хыйланыычал* 'ворчливая', а также отсутствием воспитания и хороших манер *кижизидилгези багай* 'плохо воспитанная', *бодун шын алдынын шыдавас* 'не умеющая себя правильно вести', *кончуургак* 'яростная', *хорадаачал* 'вспыльчивая, сердитая'.

Заметной особенностью лексического состава в анализируемых сообществах является активное присутствие тувинского ненормативного вокабуляра, поражающего богатым разнообразием. Это может быть связано как с онлайн форматом анонимного живого общения, подразумевающего неформальный разговорный стиль, так и потребностью передать высокую степень эмоционального отношения к обсуждаемой теме. При этом преобладает количество и доля нецензурной лексики по отношению к женщинам. Следует отметить, что часто используемая ненормативная лексика отсутствует в лексикографических источниках тувинского языка, а программа Microsoft Word маркирует цветом и удаляет большинство этих слов. Среди «оставленных/пропущенных» примеров, которые составляют лишь малую часть всего объема данной лексики, можно привести следующие: а) по отношению к женщинам: *б*здец*, *эшти*, *чаңган эшти*, *ашактар к*даа сорар эшти*, *с*ка*, *б*зду*, *пиз*ючка*, *эрзек кадайлар*, *кара-сөөктер адаанга чыдар*, *чаңган*; б) по отношению к мужчинам: *к*дак*, *с*ка*, *кадайлар к*дү чылгаар ашактар*, *чарбак х*ря*.

Типология и содержание комментариев

Комментарии относятся к важному типу дискурса социальных сетей, в них продолжается бурное обсуждения ситуаций, примеров, мнений авторов постов. Все комментарии в анализируемых группах можно разделить на следующие основные типы реакций: поддержка, возражение/отрицание, нейтральный отклик. По форме выделяются письменные тексты и разнообразные эмодзи или графические картинки (сердечки, лайки, дизлайки и так далее). Преобладающим являются тип комментариев, выражающих поддержку и согласие с мнением авторов постов. На втором месте находится категория откликов, содержащих разную степень несогласия, возражения, возмущения. Нейтральные комментарии занимают третью позицию.

В первой категории комментариев приводится поддержка и одобрение, содержащая, как правило, комплименты с восхищением и разнообразными пожеланиями. Например:

— *Шын-дыр, ийе, автор. Эр-хей дыка эки болдалды көдүрүп тур силер* 'Правильно, автор, да. Молодец, очень хороший вопрос поднимаете',

— *Автор шын-шын, мунгаранчыг эки чүүлдү бижидиңер* 'Автор, вы правы, очень актуальную проблему вы написали',

— *Силерни деткип тур мен автор!* 'Я вас поддерживаю, автор! ',

— *Чорууңар чогузун* 'Всего вам хорошего', *Амгы тыва ниитилелде эр улустуң ады баскырап турар. Ол шын!* 'В современном тувинском обществе мужчины стали обесчещенными. Это правильно! '

В комментариях с негативной реакцией содержатся обвинительные обобщения, упреки и обвинения:

— *Эр улусту-ла бактап өөрөнген силер* 'Вы только и умеете клеветать на мужчин',

— *Боттарыңарже көрүңер!* 'На себя посмотрите! ',

— *Хамык ужур кадайларда* 'Всё дело в женщинах',

— *Силерге бир-ле чүве четпейн турар* 'Вы сама чем-то не удовлетворены',

— *Силерниң ашааңар ындыг бооп турары ол-дур* 'Это ваш муж получается таким',

— *Дыка кээргенчиг кадай, анаа хек кадай-дыр* 'Очень жалкая женщина, она как кукушка',

— *Силерниң херээңер эвес шей* 'Это не ваше дело'.

Дискурс комментариев оказался более богатым на эпитеты, метафоры, сравнения, чем тексты постов.

Например:

- *алдын ышкаш* ‘как золото’,
- *хек ышкаш кадай* ‘женщина похожая на кукушку’,
- *ызырар ыттар-ла* ‘злые собаки’,
- *ашактар дег кадайлар* ‘женщины похожие на мужчин’,
- *доштуг карактарлыг* ‘с ледяными глазами’,
- *чүрек чок кадайлар* ‘женщины без сердца’,
- *даш сеткилдиг* ‘с каменной душой’.

Отрицательные характеристики связаны, прежде всего, с:

- недостатком ума: *мугулай* ‘тупоумный’, *сээдең* ‘слабоумный’;
- вспыльчивостью: *калчаа* ‘бешеный, сумасшедший’, *бажы багай* ‘с головой не всё в порядке’;
- ленью: *чалгаа* ‘ленивый’, *ажыл кылыр күзели чок* ‘не желающий работать’;
- неверностью: *кыстаар* ‘бегающий за женщинами’.

Таким образом, в целом массив комментариев, рассмотренный с точки зрения коммуникативных целей, представлен тремя основными видами: положительными (выражающими поддержку/согласие), отрицательными (возражение/несогласие) и нейтральными (без выражения личного отношения). В первых двух типах комментариев преобладают эмоциональные реакции, основанные на использовании метафор, эпитетов и сравнений. Кроме лаконичных письменных текстов, в качестве отдельного высказывания применяются невербальные средства виртуальной коммуникации в виде разнообразных эмодзи или графических картинок (сердца, лайки, дизлайки и так далее).

Гендерные отношения в онлайн дискурсе печатных СМИ

Основные периодические издания Республики Тыва «Шын»¹ и «Тувинская правда»² выходят в свет с 1924 и 1925 гг. соответственно. В них нет специальных разделов, посвященных гендерной проблематике, но в целом общее количество таких публикаций в интернет-версиях газет за пятилетний период с 2020 по 2024 гг. составляет около 2000 единиц.

В газете «Шын», издающейся на тувинском языке, отражение гендерных вопросов имеет место в 1047 материалах, включая 527, посвященных вопросам женской социализации.

Основные тематические газетные блоки представлены ниже в *таблице 2* с указанием их рейтинга.

Таблица 2. Женская проблематика в газете «Шын» в публикациях за период 2020–2024 гг., в %
Table 2. Women’s issues in the newspaper “Shyn” in publications for the period 2020–2024, in %

№	Основные тематические блоки	Показатель, в %
1.	Образ успешной тувинской женщины	51
2.	Традиционные гендерные роли тувинских женщин	27,9
3.	Социальная поддержка женщин	18,5
4.	Женский алкоголизм и криминал	3,5

Как видно из таблицы, более половины материалов посвящены репрезентации образа современной тувинской женщины, добившейся успехов в различных сферах профессиональной и общественной деятельности: в бизнесе, политике, медицине, науке, образовании, спорте, юриспруденции и т. д.

¹ Шын. Главная страница [Электронный ресурс] // Шын. URL: <https://shyn.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).

² Тувинская правда. Главная страница [Электронный ресурс] // Тувинская правда. URL: <https://tuvappravda.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).

Интересно отметить, что зачастую репрезентация происходит через «мужские» профессии (*спасатель, пилот, пожарный, криминалист* и т. д.) и виды спорта (*кикбоксинг, тайский бокс, стрельба из лука, сумо* и т. д.).

Авторы статей прибегают к различным способам усиления экспрессии и убедительности образа портретируемых. К частотным эпитетам для характеристики известных спортсменов, например, относятся: *күштүг, шыырак* 'сильная', *соруктуг* 'волевая', *эрес* 'храбрая', *идепкейлиг* 'активная', *кашпагай* 'ловкая'. Приведенные характеристики часто сопровождаются различными словами-наречиями, определительными местоимениями, интенсифицирующими основное значение. Например, *дыка идепкейлиг* 'очень активная', *шыыраа-даа дендиш* 'слишком сильная', *дыка-ла соруктуг* 'очень волевая', *эң-не шимченгир* 'самая ловкая', *тура-соруктуу кончуг* 'слишком волевой', *эң-не эрес* 'самая храбрая', *эң-не кашпагай* 'самая ловкая'.

Словосочетания с оценочным компонентом используются для описания успешной профессиональной деятельности первой тувинской женщины учёной, журналистки, писательницы: *алдарлыг башкы* 'заслуженный учитель', *салым-чаяанныг эртемден* 'талантливый учёный', *шылгараңгай күш-ажыл* 'выдающийся (исключительный) труд', *ховар салым-чаяанныг өгбевис* 'наш предок с редким талантом', *мерген угаанныг, авыралдыг, аас-кежиктиг чогаалчы* 'мудрая, благодетельная, счастливая писательница'.

Экспрессия в материалах данного сегмента также усиливается за счет использования фразеологизмов, сравнений и метафор. Например, *изиг күзелдиг херээжен чонувус* 'женщины, имеющие горячее желание', *боттарының изиг күзелдиш-биле чүгле спорт, кадыкшыл дээш келген херээженнер чорду* 'приехали они с горячим желанием только за спорт и здоровье'; *кайы ырактан эскерер болза кымысаяктар-ла* 'если наблюдать издали, то они как муравьи', *ооң карааның оду хып турар* 'огоньки горят в её глазах'.

Газетные материалы критической направленности связаны с развитием женского алкоголизма и криминала (3,5%): *моон ап көөрге, өөнүң ээзи-биле кады арага-дары ижип, сула салдына бээр херээжен улус тургулаар* (исходя из этого, бывают женщины, которые вслед за мужем начинают выпивать, распускаться). Данную тенденцию подтверждает А. К. Кужугет: «в современных условиях учащаются случаи негативных явлений: женская преступность, пьянство, факты убийства своих новорождённых детей из-за нежелания воспитывать ребёнка и отсутствия средств и т. д.» (Кужугет, 2016: 157). В противовес таким негативным трансформациям ученая отмечает, что «в традиционном тувинском обществе женщине не положено было пить араку и тем более совершать преступные деяния» (там же).

Второе место в основной тематике занимают публикации, связанные с репрезентацией позитивных качеств и традиционной роли женщины, в том числе «хранительницы домашнего очага» (27,9%). Данное направление особенно заметно в жанре опросов или интервью известных мужчин Республики Тыва. Их образ женщины включает определения, характеризующие ее по следующим основным параметрам:

1) внутренние качества: *эриг-баарлыг* 'сердечная, душевная', *арыг сагыш-сеткил* 'чистосердечная', *бүдүштүг* 'достойная, скромная', *биче сеткилдиг* 'уважительная, скромная', *сеткили ак* 'честная', *топтут-томаанныг* 'порядочная', *шитики делегейи чараш* 'с богатым внутренним миром', *ооң сагыш-сеткили аажок чымчак* 'очень мягкосердечная';

2) интеллектуальные способности: *угаанныг* 'умная', *мерген-угаанныг* 'мудрая', *бодун шын алдынып билир* 'умеет себя правильно вести', *бурунгаар тура-соруктуг* 'дальновидная'; *оюн-баштак* 'с чувством юмора';

3) качества/характер жены: *өг-бүлезиниң баганазы* 'опора семьи', *сагыш човаачал* 'заботливая', *шынчы* 'верная', *идегелдиг* 'надёжная', *хыйланчак, хорадаачал эвес* 'не ворчливая, не вспыльчивая' *оран-савазын арыг-силиг тудар* 'держит дом в чистоте и порядке', *ашааның чүрээ аңаа бүзүрелдиг* 'сердце мужчины доверяет ей', *берге үелерде кижини кажан-даа кагбас* 'в трудные времена никогда не оставит', *хөглүг* 'весёлая', *бөдүүн* 'простая', *быжыг туруштуг* 'имеющая сильную позицию'.

На третьем месте находится позитивный тематический блок, отражающий виды и качество государственной социальной поддержки женщин (социальные пособия на детей, профилактика здоровья).

Образ мужчины в свете его константных и изменяющихся гендерных ролей также находит отражение в публикациях газеты «Шын». В таблице 2 представлен рейтинг основных тематических блоков,

среди которых доминирует группа статей, связанных с традиционными занятиями тувинцев, такими как скотоводство, охота, рыболовство, ремесленное дело, предназначение быть защитником отечества, а также роль главы семьи и главного добытчика, который обеспечивает семью и решает ее проблемы (62%). К основным средствам портретирования в данном блоке относятся отсылки к элементам традиционных обычаев и ритуалов, подчеркивающих более высокий социальный статус тувинских мужчин.

Например:

— *эр кижиниң будун, бодун артап болбас, ынчанмас, ылаңгыя кыс кижии оон сузу суларай бээр* ‘нельзя переступать через мужчину, особенно женщинам — ослабнет его дух’,

— *эр кижиниң бөргүн, содак-шудаан өрү салыр, ында оон сүлде-сүзүү, угаан-бодалы, күчү-күжү сиңген болур* ‘головной убор и национальную одежду для борьбы мужчин хранят на почетном месте — в них заложены мудрость и сила духа мужчин’,

— *эр кижиге хүл кажан-даа устурбайн чор, ынчанмас, аалдың оду отчувайн баар*, ‘нельзя никогда просить мужчину выносить пепел от огня, потому что не разгорится огонь в доме’,

— *чүге дээрге одаар ыяшты эр кижии эккеп каан-дыр, өг ишти чылыг, отка аъш-чемни хайындырган, аал ишти тодуг-догаа-дыр* ‘потому что, мужчина приносит дрова, чтобы разводить огонь, тепло в доме, пища приготовлена на огне, члены семьи обеспечены’,

— *буругну тыва ёзу-чаңчылывыста эр хиндиктиг кижилер чажын кеспес, өрүп алырга ону кежеге деп адаар турган, ол кежеге эр кижиниң сүлде-сүзүүн бедидер турган деп хамнар санап чораан* ‘по исконным тувинским традициям мужчины не стригут волосы, заплетенные волосы называют косой, которая, считали шаманы, поднимает дух мужчин’.

К особенностям описания образа мужчины относится использование отрывков тувинского фольклора, пословиц и поговорок. Например, *эр кижиниң күзел чедип эртер оруу ажык эвес — чалым үнер, дожаң кырлаар, чалбыыш өттүр шургуп үнер* ‘путь мужчины для достижения целей не лёгок — подниматься на скалу, ходить по поверхности гололедицы, пролезать насквозь пламя’, *эки дарган эргээн какпас* ‘хороший кузнец по пальцу (своему) не ударит’.

Таблица 3. Мужская проблематика в газете «Шын» в публикациях за период 2020–2024 гг., в %
Table 3. Men’s issues in the newspaper “Shyn” in publications for the period 2020–2024, in %

№	Основные тематические блоки	Показатель, в %
1.	Традиционные гендерные роли мужчин	62
2.	Образ успешного тувинского мужчины	17
3.	Социальная поддержка мужчин (здоровье и отцовство)	14
4.	Мужской алкоголизм и криминал	7

Во втором тематическом блоке об успешном тувинском мужчине представлены известные спортсмены, политики федерального и республиканского уровня, предприниматели, представители сферы культуры, искусства, науки, образования и других сфер жизни (17%). Актуальной оказалась и тема государственной и частной социальной поддержки мужчин, в том числе одиноких, которые справляются с трудностями при воспитании детей, включая имеющих ограниченные возможности здоровья, профилактики и лечения заболеваний (14%).

Острой проблеме алкоголизма и противоправных действий, связанных с его употреблением, посвящено около 7% статей, что свидетельствует о сохранении актуальности социально-экономических проблем, выявленных в ходе социологических исследований 2002–2003 гг., когда тувинцы отнесли «рост пьянства и алкоголизма, высокий уровень безработицы, разрушение экономической и социальной основ жизни народа» к наиболее важным (Кужугет, 2016: 264).

Анализ публикаций гендерной направленности в русскоязычной газете «Тувинская правда» за указанный период выявил сходство основных тематических блоков, представленных в газете «Шын», с

разницей в распределении их долей и аксиологической направленности. Так, например, в «Тувинской правде» актуальность и критическая направленность освещения проблематики алкоголизма и криминала — мужского и женского — оказалась значительно выше, составляя 20% и 17,3% и занимая третье и второе место по значимости соответственно. При этом тематический блок традиционных гендерных ролей оказался представленным в меньшей степени — в среднем 22,3 %.

Аксиологическая оценка содержания публикаций в двух анализируемых изданиях представлена в таблице 4. Из нее следует, что более позитивное освещение гендерной проблематики преобладает в статьях газеты «Шын», публикуемой на тувинском языке. Это, возможно, свидетельствует о большей степени идеализации традиционных образов мужчины и женщины и их гендерных ролей. В «Тувинской правде» более высокий уровень критического освещения гендерных отношений и проблем (около 19%) сочетается с доминированием позитивной направленности в освещении гендерной проблематики и успешных мужчин и женщин РТ.

Таблица 4. Соотношение бинарной оппозитивности в гендерной проблематике в газетах «Шын» и «Тувинская правда», в публикациях за период 2020–2024 гг., в %
Table 4. The ratio of binary oppositvity in gender issues in the newspapers “Shyn” and “Tuvinskaya Pravda”, in publications for the period 2020–2024, in %

Газеты	Позитивная оценка, в %	Негативная оценка, в %
«Шын»	94,7	5,3
«Тувинская правда»	81,4	18,6

Используемые стилистические средства в газете «Тувинская правда» также сохраняют не только традиционную, но современную гендерную направленность и образность. Женские образы формируются с помощью таких определений, эпитетов, метафор и сравнений, как: *незримый остов мужчины и всей семьи, трудолюбивая, вселенская капля — живительный источник для своих детей, душа мужчины, его сила, красивая, успешная, сильная, современная, независимая; луч солнца нежно светит, взор матери милей всего на свете; ты — женщина, и этим ты права* и др.

При описании мужчин и их гендерных ролей применяются комплексные, нейтральные и экспрессивные характеристики, включающие не только традиционные стереотипы мужественности, силы, роли защитника, отца, главы семьи, добытчика, связующего поколений: *настоящий мужчина; мужчина — добытчик; мужчина — пример; мужчина — защитник; мужчина — отец; мужчина — муж; огромная сила; сила мужчины; его маскулинность; мужественные и сильные, как наши предки; мужской дух; мужская честь; боевой дух; героический десантник; воинский долг; верны боевой присяге; не просто глава семьи, а ещё и хозяин дома; мужчину делают не физиологические отличия от женщины, а сумма качеств и навыков, для которых женские руки слишком нежны; выдержанный; серьезные физические нагрузки; жесткие единоборства; веское и ёмкое слово; властный; добрый; умный; учитель — слово мужского рода; храброе сердце; в современном мире учитель — профессия мужская, ведь эти слова мужского рода; учитель-мужчина — строгий наставник.*

Следует также отметить широкое применение пословиц и поговорок с акцентом на значимости роли отца и матери: *Слово отцово запоминай, слово матери уважай; Дочь при матери умелой станет, сын с отцом послушным вырастает; нет отца — ещё не сирота, матери нет — круглый сирота; пусть лучше умру я сам, чем умрет моё мужское имя.*

Заключение

Таким образом, анализ констант, трансформаций и основных проблемных зон гендерных отношений, выявленных на материале Интернет-дискурса в «живой» репрезентации современных носителей тувинского языка, позволил определить наиболее актуальные вопросы и ориентации развития гендерной культуры в контексте социокультурных и этно-региональных реалий Республики Тыва.

Тенденции трансформации гендерных ролей находятся в противоречивом соотношении с сохранностью традиционных представлений о социальных отношениях пола. Повышение социального

статуса тувинских женщин, их профессиональных и деловых успехов не меняет устойчивых представлений о закреплённости преимущественно за женщинами домашних обязанностей по уборке, воспитанию и уходу за детьми, приготовлению пищи и т. д. Проблемные зоны брачно-семейных отношений связаны с алкоголизмом, абьюзом, отсутствием материального достатка, склонностью к иждивенчеству и неверности. Заметной особенностью дискурса социальных сетей в анализируемых сообществах является активное присутствие тувинского ненормативного вокабуляра, связанного как с онлайн форматом анонимного живого общения, так и потребностью передать высокую степень эмоционального отношения к обсуждаемой теме, преобладание доли нецензурной лексики по отношению к женщинам с использованием, в том числе, русских заимствований.

Гендерное равенство реализуется на практике тувинских женщин — финансово независимых, самодостаточных, предпринимающих меры, чтобы обеспечивать себя и свою семью, и наличием мужчин, принимающих современную гендерную культуру, основанную на социальном равноправии полов с опорой на традиционные семейные ценности тувинцев.

Последовательное освещение данного аспекта развития гендерных отношений представлено в официальном дискурсе республиканских печатных СМИ с отличиями в аксиологической поляризации и плотности обсуждения. Более позитивное освещение гендерной проблематики преобладает в статьях тувиноязычной газеты «Шын», свидетельствуя о большей степени идеализации традиционных образов мужчины и женщины и их гендерных ролей. В русскоязычной «Тувинской правде» более высокий уровень критического подхода сочетается с доминированием позитивной направленности в освещении гендерной проблематики и успешных мужчин и женщин РТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анайбан, З. В. (2005) Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ. М.: ООО Принт. 243 с.
- Анайбан, З. В. (2021) Женская история в работах российских исследователей-тувиноведов // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы / под ред. Н. Л. Пушкаревой. М.: ИЭА РАН. 268 с. С. 34–38.
- Анжиганова, Л. В., Ак-Лама, С. М. (2016) Мир женщин современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 105–115.
- Айвазова, С. Г. (1997) Симона де Бовуар: этика подлинного существования // Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: пер. с франц. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя. 832 с. С. 5–20.
- Балакина, Г. Ф. (1999) Социокультурные процессы в Туве в 90-е годы. Проблемы вхождения женщин в рынок. Кызыл: Центр компьютер. полиграфии ТувИКОПР СО РАН. 45 с.
- Бовуар С. де (1997) Второй пол: в 2 т.: пер. с франц. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя. 832 с.
- Варламова, И. Ю., Будильцева, М. Б., Пугачев, И. А., Куулар, Е. М. (2023) Образ женщины в языковой картине мира тувинцев и русских (на материале фразеологии в паремиях) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 44–60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.3>
- Воронина, О. А. (1997) Введение в гендерные исследования // Материалы первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-97» / под ред. О. А. Ворониной, Л. Г. Лукяновой. М.: МЦГИ. 190 с. С. 29–34.
- Гачев, Г. Д. (1998) Национальные образы мира. М.: Издательский центр «Академия». 432 с.
- Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 19–34. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>
- Забелина, Г. А. (2010) Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН. 118 с.
- Кирилина, А. В. (2000) Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания / под ред. А. В. Кириловой. М.: Рудомино. 191 с. С. 47–81.
- Кирилина, А. В. (2005) Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры. 622 с.
- Кужугет, А. К. (2016) Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Красноярск: Офсет. 320 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>
- Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2021) Женский вопрос в тувиноведении: от этнографии к феминистской антропологии // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы / под ред. Н. Л. Пушкаревой. М.: ИЭА РАН, 268 с. С. 38–41.

Натсак, О. Д. (2022) Гендерное распределение домашнего труда в тувинских семьях // Векторы благополучия: экономика и социум. № 1. (44). С. 79–90. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2022/1/1144>

Натсак, О. Д. (2023) Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 208–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>

Натсак, О. Д., Балакина, Г. Ф. (2024) Гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 2. С. 177–192. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Ондар, Ч. Г., Донгак, В. С., Монгуш, Д. Ш. (2023) Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>

Дата поступления: 01.07.2024 г.

Дата принятия: 06.09.2024 г.

REFERENCES

Anaiban, Z. V (2005) *Women of Tuva and Khakassia during the period of Russian reforms*. Moscow, OOO Print. 243 p. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2021) Women's history in the works of Russian Tuvian researchers. In: *Women's History today: source studies, historiography, new methodological approaches* / ed. by N. L. Pushkareva. Moscow, IEA RAN. 268 p. Pp. 34–38. (In Russ.).

Anzhiganova, L. V. and Ak-Lama, S. M. (2016) The world of women of modern Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 105–115. (In Russ.).

Aivazova, S. G. (1997) Simone de Beauvoir: The ethics of authentic existence. In: Beauvoir S. de. *The second sex*. Vol. 1 and 2: transl. from Fr. Moscow, Progress, St. Petersburg, Aleteiia. 832 p. Pp. 5–20. (In Russ.).

Balakina, G. F. (1999) *Socio-cultural processes in Tuva in the 90s. Problems of women's entry into the market*. Kyzyl, Tsentr komp'iuter. poligrafii TuvIKOPR SO RAN. 45 p. (In Russ.).

Beauvoir S. de. *The second sex*. Vol. 1 and 2: transl. from Fr. Moscow, Progress, St. Petersburg, Aleteiia. 832 p. (In Russ.).

Varlamova, I. Yu., Budil'tseva, M. B., Pugachev, I. A. and Kuular, E. M. (2023) The image of a woman in the linguistic picture of the world of Tuvans and Russians (based on the material of phraseology in proverbs). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 44–60. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.3>

Voronina, O. A. (1997) Introduction to Gender studies. In: *Materials of the first Russian school for Women's and Gender Studies "Valdai-97"* / ed. by O. A. Voronina and L. G. Lukianova. Moscow, MTsGI. 190 p. Pp. 29–34. (In Russ.).

Gachev, G. D. (1998) *National images of the world*. Moscow, Publishing center "Academy". 432 p. (In Russ.).

Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 19–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Zabelina, G. A. (2010) *Tuva women in the family and society in the first half of the 20th century*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 118 p. (In Russ.).

Kirilina, A. V. (2000) Gender aspects of mass communication. In: *Gender as an intrigue of knowledge* / ed. by A. V. Kirilina. Moscow, Rudomino. 191 p. Pp. 47–81. (In Russ.).

Kirilina, A. V. (2005) *Gender and language*. Moscow, Yazyki slavianskoi kul'tury. 622 p. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (2016) *Spiritual culture of Tuvans: structure and transformation*. Krasnoarsk, Ofset. 320 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Social Culture of Tuvans and Online Space. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2021) The women's issue in Tuvan Studies: from Ethnography to Feminist Anthropology. In: *Women's History today: source studies, historiography, new methodological approaches* / ed. by N. L. Pushkareva. Moscow, IEA RAN. 268 p. Pp. 38–41. (In Russ.).

Natsak, O. D. (2022) Gender division of domestic work in Tuvan families. *Vektory blagopoluchii: ekonomika i sotsium*, no. 1. (44), pp. 79–90. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2022/1/1144>

Natsak, O. D. (2023) Women in the public discourse in the period of the Tuvan People's Republic (A historical and sociological analysis based on materials of the periodical press). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 208–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>

Natsak, O. D. and Balakina, G. F. (2024) Gender differences in adaptive strategies of the population of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 177–192. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Ondar, Ch. G., Dongak, V. S. and Mongush, D. Sh. (2023) Tuvan language on the Internet: Representation, problems and prospects. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 186–207. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>

Submission date: 01.07.2024.

Acceptance date: 06.09.2024.